

Теперь он был довольно известной личностью, и чтобы не быть замеченным, ему приходилось использовать Чешую задержки дыхания.

Малыш Золотой ворон свернулся на голове отца, его маленькая голова сонно кивала.

В последние два дня он чувствовал себя очень уставшим и ленивым, ему хотелось только спать.

Шэнь Чжу изначально не хотел брать Малыша Золотого ворона, надеясь, что тот хорошо отдохнет, но был побежден его жалобным взглядом.

Свернувшийся в клубочек маленький Золотой ворон издали больше походил на круглый пушистый шарик.

Окруженный несколькими девушками, профессор Ди, настраивая приборы, безобидно улыбаясь, отвечал на вопросы.

— Вау! Учитель, вы так здорово объясняете, я даже не знала, как это исправить!

— Оказывается, этот код нужно писать так.

Войдя в аудиторию и осмотревшись, Шэнь Чжу про себя усмехнулся: «Черт, выглядит как человек, а вчера вечером он был самым яростным в борьбе за грибы».

Улыбка профессора Ди замерла на лице.

Профессор Ди легонько кашлянул:

— Шэнь, ты пришел.

Он улыбнулся и указал на место в первом ряду по центру:

— Вот, Шэнь, с этого момента ты будешь сидеть здесь.

Шэнь Чжу промолчал.

Профессор Ди помахал рукой:

— Ты отстал по программе, я могу помочь тебе наверстать упущенное.

Взгляд Шэнь Чжу стал загадочным.

«Использование служебного положения для личных целей».

«Откажись, здесь нет пробелов, он просто не построил сеть знаний».

«Его сердце свободно, оно не будет сковано учебой».

Профессор Ди потерял дар речи.

Быть таким отстающим, как Шэнь Чжу, — это уже своего рода божественный уровень.

Шэнь Чжу многозначительно усмехнулся и уверенно сел:

— Мне не нужно учиться, достаточно, чтобы кто-то знал, и я буду получать выгоду.

Это слово он услышал по телевизору, и Грандмастер Шэнь счел его разумным.

Пусть сотрудники беспокоятся, мастер переключивания ответственности вообще не парится.

Профессор Ди опешил.

Эта мысль пропитана эксплуататорским духом, с которым невозможно согласиться.

— Эй! Это Шэнь Чжу!

Глаза нескольких девушек загорелись, словно звезды:

— Шэнь Чжу!

Немного поколебавшись, они оставили профессора Ди и окружили Шэнь Чжу.

— Я смотрела твой стрим, это было круто!

— Я тоже смотрела, ты просто супер! Ты и директор Янь так подходите друг другу...

Девчонки заболтали, Шэнь Чжу молча сжал губы, голова у него слегка гудела:

— ...Эм, спасибо.

— Не за что, нам очень нравится Парк Синхо, продолжай в том же духе! Обязательно продолжай!

— Мы с нетерпением ждем новых проектов, кстати, ты можешь оставить автограф?

— Хахаха, автограф владельца Горы Цюаньшань может освободить от платы за вход?

Шэнь Чжу промолчал.

Малыш Чжу-цэ заметил, что «мама» не в настроении, и, взмахнув маленькими крыльями, уселся у него на голове:

— Пип-пип!

Подняв голову, Малыш Чжу-цэ грозно закричал.

Высокомерный маленький Чжу-цэ выглядел как боевой петух:

— Пип-пип! Пип-пип-пип!

— Чик.

Малыш Золотой ворон сонно съежился и окончательно уснул.

Слайм дрожал:

— Плюх.

— Вау! Они такие милые! Что это за птички? Можно их погладить?

— Это цыплята? Они такие нежно-желтые.

Шэнь Чжу промолчал.

Он указал на профессора Ди:

— Профессор зовет вас, пора начинать урок.

Девушки замешкались, оглянувшись на профессора Ди.

Профессор Ди не нашелся, что сказать.

Неожиданно ставший козлом отпущения, профессор Ди смотрел на Шэнь Чжу, велел девушкам вернуться на места и приготовиться к уроку.

Профессор Ди улыбнулся:

— Кстати, не забудьте сдать домашние задания.

— Ах, да-да! Сейчас загрузим!

«Домашнее задание?»

Шэнь Чжу моргнул, затем еще раз:

— Ээ?

Профессор Ди с улыбкой спустился с кафедры:

— Шэнь? А твое домашнее задание?

Не посещая уроков, Шэнь Чжу даже не знал о задании, и ему никто не напоминал:

— Профессор, мои пробелы слишком велики, я не смогу сделать.

Он загадочно посмотрел на профессора Ди:

— Я на каникулах контролировал сотрудников, создающих новую игру, у меня не было времени.

Профессор Ди поперхнулся.

Ставший жертвой контроля профессор Ди замер:

— Ладно, я помогу тебе после урока.

Как отстающий, Шэнь Чжу самостоятельно освоил триста способов борьбы с учителями.

Шэнь Чжу сказал:

— Мне еще нужно контролировать прогресс игры...

Профессор Ди потерял дар речи.

Символы на доске были для Шэнь Чжу как китайская грамота.

Он выглядел серьезно, брови сведены, казалось, он глубоко задумался, но при ближайшем

рассмотрении можно было заметить, что его взгляд рассеян.

Профессор Ди, стоя на кафедре, наблюдал за студентами, взгляд его скользнул мимо Шэнь Чжу, и легкая улыбка углубилась.

— В этом коде есть две ошибки, на которые вам нужно обратить внимание в будущем.

Профессор Ди обратился к Шэню:

— Шэнь, как тебе этот код?

Шэнь Чжу встал, сжал губы и после паузы искренне оценил:

— Довольно длинный.

Все с удивлением посмотрели на изящного юношу, воцарилась странная тишина, затем кто-то засмеялся:

— Хахаха.

— Наш Шэнь такой забавный, Шэнь, ты прав.

— Учитель, ваш код действительно длинный.

Профессор Ди дернулся, без слов:

— Ладно, Шэнь, если что-то непонятно, спрашивай.

Шэнь Чжу нахмурился и кивнул, бегло взглянув на доску.

«Ничего не понял, не знаю, о чем спрашивать».

Профессор Ди вздохнул.

Профессор Ди глубоко вздохнул:

— Другая ошибка в этом коде в конце, использован неверный символ, и результат совершенно другой.

— Смотрите, если мы запустим его, результат будет странным.

На экране появился маленький человечек, летящий на мече, который вдруг со свистом улетел вперед, а меч остался на месте, мигая.

— Пффф! Хахаха! Сила инерции слишком велика?

Эффект был ошеломляющим, студенты смеялись, хлопая по столам:

— Ой, умираю со смеху!

Шэнь Чжу с сомнением наблюдал за экраном, не видя ничего странного.

После трансцендентности люди или демоны часто летают.

Вторая половина урока была насыщена сложной информацией, Шэнь Чжу чувствовал себя

уоставшим, он взял сонного Малыша Золотого ворона и начал медленно гладить его.

Малыш Чжу-цэ наклонил голову, посмотрел и, шлепнувшись, уселся на его парту, протиснувшись в его руку.

Очевидно, что двух держать не получится.

Шэнь Чжу с улыбкой в глазах взял по одному в каждую руку, и его раздражение исчезло.

— Плюх.

Малыш Слайм покачивался из стороны в сторону.

Наконец урок закончился, Шэнь Чжу сразу же встал и, пробираясь через толпу студентов, вышел, издав издали слышимый, как знакомый голос зов его.

«Не слышу, не слышу, черепаший бред».

Шэнь Чжу притворился глухим, уверенно шагая, решительно покидая клетку.

Поправив очки, профессор Ди дернулся.

«Кто черепаха, маленький негодяй».

Шэнь Чжу был откровенен в своей отсталости, и открыто заявлял, что он просто не любит учиться.

Если бы это был обычный школьный отстающий, учителя, возможно, смогли бы его контролировать.

Но это уже университет, он уже женат, добился успеха, управляет огромной компанией и обладает способностями, чтобы бросить вызов государству.

Приход в университет был как попадание богатого наследника в шоу-бизнес, просто развлечение.

Не хочет учиться — никто не может заставить.

Шэнь Чжу действительно ничего не понимал, после обеда был еще один факультатив, который профессор Ди выбрал для него — искусство икебаны.

Поскольку этот предмет не требовал экзаменов, а в конце нужно было сдать только эссе, он был очень популярен.

Шэнь Чху сбежал вполне оправданно:

— Вернемся на Гору Цюаньшань.

Под лучами солнца Янь Юцзю с улыбкой медленно подошел, его бежевое пальто подчеркивало высокий рост и длинные ноги, он выглядел очень эффектно.

Его шаги были неторопливы, он был невероятно красив, с аристократической грацией, словно благородный господин, прогуливающийся по саду.

Шэнь Чжу замешкался, невольно усмехнулся:

— Черт, директор Янь, какое совпадение.

Нежность в глазах Янь Юцзю переполнилась, он с улыбкой поправил его одежду:

— Это судьба.

Не ожидал, что директор Янь сможет так извратить, Шэнь Чжу взглянул на него:

— Пойдем.

— Угу.

Янь Юцзю взял его за руку и положил в карман.

Шэнь Чжу посмотрел на него:

— Что?

— Похолодало, я согрею тебе руку.

Янь Юцзю с улыбкой протянул ему горячий напиток:

— Со вкусом какао.

Шэнь Чжу потер подбородок, насмешливо:

— Ты должен был сказать: «Похолодало, пусть клан Янь обанкротится!»

Он помнил, что в какой-то статье так писали, эта фраза была популярна.

Это было довольно жестко. Янь Юцзю рассмеялся, беспомощно разведя руками:

— Если я обанкрочусь, Сяо Чжу, ты будешь меня содержать?

— Я могу нанять тебя.

Шэнь Чжу сделал глоток. Сладко-горький вкус распространился во рту.

Янь Юцзю полушутя:

— На всю жизнь?

Шэнь Чжу оскалился:

— Нет, когда ты состаришься, ты будешь ничего не стоить.

Янь Юцзю промолчал.

Жестокая правда жизни.